

Пустотин Максим Алексеевич, магистрант
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
Pustotin Maxim Alekseevich, Master's student,
Tambov State Technical University

**ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ»:
РАЗГРАНИЧЕНИЕ С НАДЗОРОМ, МОНИТОРИНГОМ И АУДИТОМ
THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF "MUNICIPAL CONTROL":
DISTINCTION FROM SUPERVISION, MONITORING AND AUDIT**

Аннотация. В статье рассматривается институт муниципального контроля как разновидность публичной контрольной деятельности, осуществляемой органами местного самоуправления

Abstract. The article discusses is the institution of municipal control as a type of public control activity carried out by local self-government bodies

Ключевые слова: Муниципальный контроль, государственный контроль, государственный надзор, мониторинг, муниципальный аудит, контрольно-надзорная деятельность, разграничение полномочий, органы местного самоуправления, правовая природа, обязательные требования

Keywords: Municipal control, state control, state supervision, monitoring, municipal audit, control and supervisory activity, separation of powers, local government bodies, legal nature, mandatory requirements

Институт муниципального контроля в российской правовой системе занимает особое место, сочетая публично-властную природу с локальным характером осуществляемой деятельности. Разграничение муниципального контроля со смежными правовыми институтами – государственным надзором, мониторингом и аудитом – представляет собой не только теоретическую проблему юридической науки, но и важную практическую задачу. От того, насколько чётко определены границы каждого из этих институтов, зависит правомерность применения тех или иных контрольных процедур, распределение компетенции между различными органами публичной власти, а также защита прав контролируемых субъектов. Неопределённость в разграничении указанных понятий порождает правовые коллизии, дублирование полномочий и, как следствие, избыточную административную нагрузку на подконтрольных лиц.

В юридической литературе проблема соотношения контроля и надзора традиционно относится к числу дискуссионных. Как отмечает П.Г. Гамзатова, в теории административного права существуют различные подходы к разграничению этих категорий – от их полного отождествления до признания их самостоятельными институтами [8, с. 159]. Одни авторы (В.П. Беляев) исходят из идентичности данных понятий, другие обосновывают их самостоятельность, выделяя различия по кругу полномочий, характеру проверяемой деятельности и правовым последствиям. Особую сложность представляет анализ муниципального контроля, который, с одной стороны, является разновидностью публичного контроля, а с другой – обладает значительной спецификой, обусловленной природой местного самоуправления.

В последние годы произошли существенные изменения в законодательном регулировании контрольно-надзорной деятельности. Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» стало важным этапом унификации правовых основ осуществления контрольной деятельности [6]. Закон впервые легально закрепил единые принципы организации и проведения контрольных (надзорных) мероприятий, а также ввёл риск-ориентированный подход при планировании проверок. Однако, как справедливо замечает Н.В.

Григорьева, отсутствие единых правовых основ системы государственного контроля и надзора, наличие дублирования различных надзорных функций требует дальнейшего совершенствования правового регулирования [10, с. 57].

С позиций конституционно-правовой науки, как отмечает А.А. Спиридонов, государственный, муниципальный и общественный контроль образуют системное единство, проявляющееся в общности правовой природы и в органичной корреляции по целям, задачам, механизмам реализации и ожидаемым социально значимым результатам [18, с. 4-5]. В рамках этого единства муниципальный контроль занимает промежуточное положение между государственным и общественным контролем.

Целью настоящего исследования является анализ понятия и правовой природы муниципального контроля, выявление его сущностных признаков, а также разграничение с такими смежными институтами, как государственный надзор, мониторинг и аудит.

Объектом исследования выступает совокупность правовых норм, регулирующих муниципальный контроль и смежные виды публичной контрольной деятельности. Материалами для написания работы послужили: Конституция Российской Федерации [1]; Бюджетный кодекс Российской Федерации [2]; Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ [3]; Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ [4]; Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ [5]; Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ [6]; а также научные труды и публикации по проблематике муниципального контроля и контрольно-надзорной деятельности [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20].

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: диалектический метод, предполагающий рассмотрение муниципального контроля в его развитии и взаимосвязи с другими правовыми институтами; системный анализ, позволивший выявить структурные связи между элементами системы публичного контроля; синтез и обобщение. Специально-юридические методы включили формально-юридический анализ нормативных правовых актов и сравнительно-правовой метод, необходимый для сопоставления муниципального контроля с государственным надзором, мониторингом и аудитом. Применение указанных методов в их совокупности позволило обеспечить всесторонность и достоверность полученных результатов.

Понятие муниципального контроля и его отличия от смежных институтов

Правовая природа муниципального контроля

Понимание правовой природы муниципального контроля требует обращения к теории контроля как родового понятия. Как справедливо отмечает О.В. Грибоедова, контроль на уровне местного самоуправления выступает, прежде всего, как одна из функций института муниципального права [9, с. 200-203]. В юридической науке контроль рассматривается как в широком, так и в узком аспектах: как функция государственного управления и как специфическая деятельность властных органов. По мнению В.П. Беляева, контроль является формой юридической деятельности уполномоченных органов и лиц, сущность которого заключается в проверке соответствия результатов заданным параметрам, а содержание состоит в анализе результатов воздействия субъектов управления на управляемые объекты, выявлении степени отклонения от поставленных целей и запланированных результатов, а также в принятии мер по устранению этих отклонений и привлечении виновных к ответственности [7, с. 63].

Легальное определение муниципального контроля содержится в пункте 4 статьи 2 Федерального закона № 294-ФЗ, согласно которому муниципальный контроль – это деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных в соответствии с федеральными законами на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных федеральными законами, законами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами, в случаях, если соответствующие виды контроля относятся к вопросам местного значения [4, п. 4 ст. 2]. Эта дефиниция позволяет выделить несколько сущностных признаков муниципального контроля.

Властный характер. Муниципальный контроль по своей правовой природе является властной публично-правовой деятельностью, поскольку осуществляется уполномоченными органами публичной власти и влечёт юридические последствия для контролируемых субъектов. Как подчёркивает С.М. Зырянов, предмет административного права охватывает лишь отношения, возникающие в связи с осуществлением исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления и муниципальными учреждениями переданных им государственных административно-надзорных полномочий [11, с. 26-35]. Это разграничение имеет важное значение для понимания места муниципального контроля в отраслевой системе права.

Территориальная ограниченность. Пространственные пределы муниципального контроля ограничены территорией соответствующего муниципального образования, что отличает его от государственного контроля, который может осуществляться на всей территории страны или её части. Как отмечает Н.Л. Пешин, муниципальный публично-властный контроль имеет особенности, обусловленные принципом самоорганизации местного сообщества и самоконтроля, что отличает его от государственного контроля, строящегося на принципах власти-подчинения [16, с. 2-4].

Предметная связь с вопросами местного значения. Предметом муниципального контроля выступает проверка соблюдения обязательных требований, причём эти требования могут содержаться не только в федеральных законах, но и в законах субъектов РФ, а также в муниципальных правовых актах. Данные требования, как правило, связаны с вопросами местного значения, что и обуславливает передачу контрольных полномочий на муниципальный уровень [6, ч. 6 ст. 1].

Федеральный закон № 248-ФЗ существенно изменил подходы к регулированию муниципального контроля. Часть 6 статьи 1 этого Закона устанавливает, что муниципальный контроль осуществляется в рамках полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения [6, ч. 6 ст. 1]. При этом виды муниципального контроля устанавливаются в соответствии с федеральными законами и должны быть направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований [6, ч. 1 ст. 2]. Этот подход отражает сдвиг от карательной модели контроля к сервисной и профилактической, где основной целью становится не столько наказание нарушителей, сколько предотвращение негативных последствий и повышение безопасности.

Как отмечает О.С. Соколова, в отличие от сферы государственного управления, органами местного самоуправления не может осуществляться надзорная деятельность в её классическом понимании – муниципальный контроль имеет иную природу, обусловленную спецификой муниципальной власти как власти, наиболее приближенной к населению [17, с. 6-7]. Автор подчёркивает, что содержание муниципального контроля раскрывается через совокупность таких элементов, как систематическое наблюдение за деятельностью подконтрольных субъектов, получение информации о состоянии законности, анализ полученной информации, принятие мер по устранению нарушений и предупреждению их в будущем.

Как отмечает А.С. Кузнецов, перечень видов муниципального контроля сформулирован в Федеральном законе № 131-ФЗ и включает муниципальный жилищный контроль, муниципальный земельный контроль, муниципальный контроль в сфере благоустройства, муниципальный контроль за сохранностью автомобильных дорог местного значения, муниципальный контроль за проведением муниципальных лотерей, муниципальный контроль в сфере закупок и ряд других, причём данный перечень не является закрытым [14, с. 45]. Каждый из этих видов имеет свою специфику, но все они объединены общей правовой природой, выражающейся в их публично-властном характере и ограниченности вопросами местного значения.

Разграничение муниципального контроля и государственного надзора

Проблема разграничения контроля и надзора имеет давнюю историю в российской правовой науке. Как отмечает П.Г. Гамзатова, в теории административного права выделяются различные подходы к соотношению этих категорий: одни авторы рассматривают надзор как разновидность контроля, другие – как самостоятельный институт, третьи – как особую форму контроля [8, с. 159-160]. При анализе муниципального контроля и государственного надзора необходимо учитывать несколько ключевых критериев разграничения.

Субъектный состав. Муниципальный контроль осуществляется органами местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти, тогда как государственный надзор – органами государственной власти и их территориальными органами. Данный критерий является формальным, но важным, поскольку определяет место контрольного органа в системе публичной власти.

Объект проверки. Муниципальный контроль ограничен территорией муниципального образования и вопросами местного значения. Государственный надзор может охватывать всю территорию страны или её часть и имеет межтерриториальный характер. Например, Росприроднадзор осуществляет надзор на всей территории РФ независимо от муниципальных границ.

Содержание деятельности. Контроль включает проверку не только законности, но и целесообразности, эффективности и результативности управленческих решений. Надзор же ориентирован исключительно на проверку законности поведения поднадзорных субъектов, не вторгаясь в целесообразность их действий. Как отмечает П.Г. Гамзатова, контрольный орган вправе оценивать качество управленческих решений, тогда как надзорный орган лишь констатирует соответствие или несоответствие закону [8, с. 159].

Процессуальная автономия. Органы государственного надзора обладают большей степенью независимости и не находятся в подчинении у проверяемых субъектов. Муниципальные контрольные органы осуществляют свою деятельность в рамках единой системы местного самоуправления и могут испытывать определённую зависимость от органов, чью деятельность они проверяют (например, муниципальный земельный контроль в отношении юридических лиц, которые являются крупными налогоплательщиками в местный бюджет).

Правовые последствия. Результаты муниципального контроля могут служить основанием для составления протоколов об административных правонарушениях, которые направляются в административные комиссии или мировым судьям. Результаты государственного надзора могут непосредственно влечь применение мер административного принуждения (выдача предписаний, наложение штрафов).

Следует также отметить, что в действующем административном законодательстве отсутствуют общие правовые определения данных категорий, что создаёт дополнительные сложности для правоприменительной практики. В науке наблюдается множество подходов к их соотношению, что порождает правовую неопределённость и необходимость дальнейшей теоретической разработки этого вопроса [10, с. 57-60].

Специфической разновидностью взаимодействия государственных и муниципальных контрольно-надзорных органов является разграничение государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля. В рамках публичного земельного контроля происходит чёткое разделение полномочий: государственный земельный надзор осуществляют органы государственной власти, а муниципальный земельный контроль – органы местного самоуправления. Как отмечает Н.В. Кичигин, такое разграничение позволяет избежать дублирования функций и повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, однако требует чёткого определения объектов контроля на каждом уровне [13, с. 17-22].

Отличие муниципального контроля от мониторинга

Категория «мониторинг» достаточно широко используется в законодательстве, однако её правовая природа остаётся не до конца определённой. В отличие от контроля, мониторинг представляет собой систематическое наблюдение за состоянием какого-либо объекта или процесса с целью своевременного выявления изменений и прогнозирования тенденций развития. Мониторинг, как правило, не предполагает применения мер принуждения или властного вмешательства; его основная функция – информационная, а не юрисдикционная.

При сопоставлении мониторинга и муниципального контроля можно выделить несколько принципиальных различий.

По целевой направленности. Контроль направлен на проверку соблюдения обязательных требований и при необходимости – на применение мер ответственности. Мониторинг же ориентирован на сбор и анализ информации о состоянии объекта, выявление динамики изменений и прогнозирование. Если контроль отвечает на вопрос «соответствует ли деятельность установленным требованиям?», то мониторинг – «как изменяется состояние объекта во времени?».

По правовым последствиям. Результаты контроля могут служить основанием для применения мер государственного или муниципального принуждения (выдача предписаний, составление протоколов, наложение штрафов). Результаты мониторинга, как правило, имеют рекомендательный характер или служат информационной основой для принятия управленческих решений. Мониторинг сам по себе не влечёт юридической ответственности для объекта наблюдения.

По субъектному составу. Муниципальный контроль осуществляется специально уполномоченными органами местного самоуправления. Мониторинг может проводиться как этими же органами, так и иными структурами (например, аналитическими отделами, общественными организациями).

В бюджетной сфере мониторинг выступает одним из инструментов финансового контроля. В соответствии со статьёй 157 Бюджетного кодекса РФ, контрольно-счётные органы муниципальных образований осуществляют анализ и мониторинг бюджетного процесса, в том числе подготовку предложений по устранению выявленных отклонений и совершенствованию бюджетного законодательства [2, ст. 157]. Однако этот мониторинг не подменяет собой контрольные полномочия, а дополняет их, предоставляя информационную основу для принятия решений.

Отличие муниципального контроля от аудита

Муниципальный аудит представляет собой институт, тесно связанный с контрольной деятельностью, но обладающий самостоятельным правовым содержанием. Основным отличием аудита от контроля является его целевая направленность: если контроль направлен на проверку соблюдения нормативных предписаний (т.е. законности), то аудит оценивает эффективность и результативность использования ресурсов.

Различия между контролем и аудитом можно систематизировать по нескольким основаниям.

По предмету проверки. Контроль проверяет соблюдение обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами. Аудит оценивает эффективность, экономность и результативность использования бюджетных средств, а также достижение целевых показателей.

По критериям оценки. При контроле основным критерием является «законно – незаконно». При аудите – «эффективно – неэффективно», «результативно – нерезультативно». Как отмечает А.В. Пахомов, в рамках муниципального финансового контроля всё большее значение приобретает именно аудит эффективности, поскольку он позволяет оценить не только то, законно ли потрачены средства, но и то, насколько эффективно они были использованы [15, с. 31].

По правовым последствиям. Результаты контроля могут непосредственно влечь применение мер принуждения (предписания, штрафы). Результаты аудита носят рекомендательный характер, хотя могут служить основанием для возбуждения контрольных процедур.

В соответствии со статьёй 157 Бюджетного кодекса РФ, контрольно-счётные органы муниципальных образований осуществляют аудит эффективности, направленный на определение экономности и результативности использования бюджетных средств, а также экспертизу проектов местного бюджета, иных муниципальных нормативных правовых актов бюджетного законодательства, в том числе обоснованности показателей (параметров и характеристик) бюджета [2, ст. 157].

Таким образом, муниципальный аудит является составной частью внешнего муниципального финансового контроля, но его правовая природа существенно отличается от контрольной деятельности в узком смысле. Аудит представляет собой оценочную деятельность, тогда как контроль – властную, направленную на обеспечение соблюдения обязательных требований.

Место муниципального контроля в системе публичного контроля

Как справедливо отмечает А.А. Спиридонов, государственный, муниципальный и общественный контроль образуют системное единство, проявляющееся в общности правовой природы и в органичной корреляции по целям, задачам, механизмам реализации и ожидаемым социально значимым результатам [18, с. 4-5]. В рамках этого единства государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль функционируют как взаимодополняющие механизмы, обеспечивающие соблюдение обязательных требований на разных уровнях публичной власти. Развитие данного единства, по мнению А.А. Спиридонова, должно идти по пути усиления открытости государственного управления и расширения участия институтов общественного контроля в оценке эффективности деятельности органов власти [19, с. 33-35].

Их системная взаимосвязь проявляется в том, что оба института подчинены единым принципам организации и проведения контрольных мероприятий, что особенно наглядно демонстрирует риск-ориентированный подход, внедрённый Федеральным законом № 248-ФЗ. В то же время, как подчёркивает А.А. Спиридонов, важно продумать вектор усиления общественных элементов в сфере государственного и муниципального контроля, что позволит повысить прозрачность и легитимность контрольной деятельности [18, с. 5].

Государственный контроль и муниципальный контроль отличаются прежде всего по уровню осуществления: государственный контроль реализуется органами государственной власти, тогда как муниципальный контроль – органами местного самоуправления. Кроме того, муниципальный контроль ограничен вопросами местного значения, тогда как государственный контроль может осуществляться по вопросам, отнесённым к ведению Российской Федерации и её субъектов. При этом Федеральный закон № 248-ФЗ унифицировал процедурные аспекты, распространив единые правила организации и проведения контрольных мероприятий как на государственные, так и на муниципальные контрольные органы [6, ч. 1 ст. 1].

Важно также разграничивать муниципальный контроль как деятельность по проверке соблюдения обязательных требований юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и контрольные полномочия представительного органа муниципального образования в отношении местной администрации. Последние представляют собой внутренний муниципальный контроль, осуществляемый в рамках отношений между органами местного самоуправления. В отличие от муниципального контроля как властной деятельности в отношении хозяйствующих субъектов, внутренний муниципальный контроль направлен на обеспечение эффективности деятельности самой администрации. Как отмечают Н.А. Игнатюк и А.В. Павлушкин, эти два вида контроля имеют различную правовую природу и регулируются разными нормативными актами [12, с. 215].

Понятие муниципального контроля имеет легальное закрепление в пункте 4 статьи 2 Федерального закона № 294-ФЗ и развито в положениях Федерального закона № 248-ФЗ. Правовая природа муниципального контроля определяется его властным характером, пространственной ограниченностью территорией муниципального образования и предметной связью с вопросами местного значения. На основе анализа доктринальных подходов можно заключить, что муниципальный контроль представляет собой систему организационных, материальных и процессуальных правовых средств, реализуемых органами местного самоуправления в рамках их компетенции, направленную на обеспечение соблюдения обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами различных уровней, на территории конкретного муниципального образования.

Разграничение муниципального контроля и государственного надзора осуществляется по нескольким критериям: субъектному составу (органы местного самоуправления против органов государственной власти), содержательному аспекту (оценка целесообразности и эффективности в контроле против исключительной проверки законности в надзоре), процессуальной автономии и объёму властных полномочий. При этом действующее законодательство не содержит чётких определений данных категорий, что требует дальнейшей теоретической разработки вопроса.

Муниципальный контроль отличается от мониторинга по целевой направленности (принуждение против информирования) и правовым последствиям. В отличие от контроля, муниципальный аудит направлен на оценку эффективности и результативности использования бюджетных средств, а не на проверку соблюдения формальных предписаний.

Вместе с тем, в рамках единой контрольно-надзорной модели, вводимой Федеральным законом № 248-ФЗ, наблюдается тенденция к сближению процедурных аспектов осуществления всех видов контроля, надзора и мониторинга, что обусловлено внедрением риск-ориентированного подхода и унификацией профилактических мероприятий.

Перспективные направления дальнейшего развития института муниципального контроля включают: дальнейшую унификацию процедур осуществления контроля и надзора в рамках единой модели, внедрение риск-ориентированного подхода при планировании контрольных мероприятий, расширение практики профилактических мероприятий (предостережения, консультирования, профилактических визитов), а также совершенствование механизмов взаимодействия муниципальных контрольных органов с государственными контрольно-надзорными органами и институтами общественного контроля. Кроме того, необходима систематизация законодательства о муниципальном контроле с целью устранения пробелов и противоречий, а также чёткого разграничения предметов ведения между различными уровнями публичной власти

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.05.2026).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 23.03.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 29.05.2026).
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 23.03.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28243/ (дата обращения: 29.05.2026).
4. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 23.03.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82616/ (дата обращения: 29.05.2026).

5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 23.03.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144620/ (дата обращения: 29.05.2026).
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379233/ (дата обращения: 29.05.2026).
7. Беляев В.П. Контроль и надзор в российском государстве: монография / науч. ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2005. – 224 с.
8. Гамзатова П.Г. Соотношение категорий «контроль» и «надзор» в теории административного права и их отражение в действующем законодательстве // Молодой ученый. – 2026. – № 14 (617). – С. 159-161.
9. Грибоедова О.В. Понятие и правовая сущность муниципального контроля // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 200-203.
10. Григорьева Н.В. Формирование единых правовых основ системы государственного контроля и надзора // Современное право. – 2025. – № 12. – С. 57-60.
11. Зырянов С.М. Правовая природа и виды муниципального контроля // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – С. 26-35.
12. Игнатьев Н.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 328 с.
13. Кичигин Н.В. Разграничение объектов государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля как способ устранения правовой неопределенности // Экологическое право. – 2024. – № 1. – С. 17-22.
14. Кузнецов А.С. Понятие и виды муниципального контроля в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 5. – С. 42-51.
15. Пахомов А.В. Реформа контрольно-надзорной деятельности: какие задачи стоят перед органами местного самоуправления // Муниципальный дом: информационный вестник. – 2022. – № 6. – С. 28-35.
16. Пешин Н.Л. Особенности муниципального публично-властного контроля // Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели: Глава в коллективной монографии. – 2021. – С. 2-9.
17. Соколова О.С. Понятие и содержание муниципального контроля // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 4-9.
18. Спиридонов А.А. Государственный, муниципальный и общественный контроль: содержание и соотношение понятий с позиций конституционного права // Lex russica. – 2024. – № 3. – С. 4-15.
19. Спиридонов А.А. Перспективы развития открытого государственного управления и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 5. – С. 33-44.
20. Стахов А.И. Административно-процессуальная деятельность контрольно-надзорных органов в России: Учебное пособие. – М.: РГУП, 2022. – 176 с

